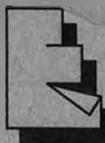


Аркадий АРКАНОВ



СЛИ я задам себе вопрос: какое спортивное событие осталось в памяти как особенное, из ряда вон выходящее, а потому запечатлевшееся в мозгу на всю оставшуюся жизнь?..

Как первый приезд в СССР футбольной сборной Бразилии!..

Как знаменитый прыжок Валерия Брумеля на «два двадцать восемь» в Лужниках!.. Как триумфальное наполеоновское восхождение Михаила Таля на шахматный Олимп!..

Конечно, не каждый год рождаются такие события, но предпосылок для подобных взрывов, оставляющих незарастающие воронки в поле нашей памяти, каждый год предостаточно. Во всяком случае, в прошедшем году у нас эти предпосылки были... С точки зрения болельщика (спортивного обывателя в хорошем смысле этого слова) разве чемпионат Европы по футболу не был таким событием? Разве блистательная прогулка нашей сборной в отборочном цикле не создавала у нас иллюзий? Разве в глубине души, боясь признаться самому себе, сплевывая и стуча по дереву всякий раз, когда эта озорная мысль о победе выныривала на поверхность из бездны подсознания, не смаковали мы круг почета наших футболистов по стадиону Уэмбли?.. Увы! В очередной раз нас «накололи!» В очередной раз наши «сборники» безнадежно и позорно проиграли главное соревнование года. В очередной раз футбольное руководство

Немного среди нас великих

Попытка портрета уходящего года

пообещало всем подробно разобраться в причинах «неудовлетворительного» выступления сборной... В очередной раз нам было сказано: «Не ваше собачье дело! Сами разберемся! Сами накажем! А ваше дело — снова сидеть, ждать и орать убогие речевки на трибунах пустых стадионов!»

И мы опять сидели, ждали и орали... Молча проглотили крах «Алании» в двух унижительных попытках, тупое непротивление германскому насилию со стороны самой любимой народной команды, завал лужниковских автозаводцев, крушение московского «Локомотива», паралич московского «Динамо» и стопор волгоградского «Ротора». Погоревали, поплакали, почесали в затылках и снова начали мечтать... Теперь у нас новый тренер — мягкий, спокойный человек, профессионально делающий свое дело. Доведет он Россию до французского финала. В этом у меня нет ни малейших сомнений, а вот кто станет после этого новым начальником? Ведь почти наверняка можно сказать — пианино будет тащить один, а поиграть на нем захотят многие... В голову лезут исторические аналогии: можно ли себе представить, чтобы Кузюзов, сменивший в критический момент Баркляя де Толли, победивший французов, был бы смещен под самыми стенами Парижа, а на белом коне в павшую столицу въехал бы снова Барклай де Толли? Вряд ли... А в нашем футболе можно. Как говорят в таких случаях, не будем ука-

зывать пальцем. Что поделаешь? Наши футбольные дела по-прежнему — тайна за семью печатями, уравнение со многими неизвестными, загадка Бермудского треугольника! Садырина объявляют виновником американской «трагедии», Садырин приходит в «Зенит», доводит команду до ума, и Садырина вышвыривают из Санкт-Петербурга(!). Тарханов «лепит» команду, команда начинает прилично играть, Тарханова выкидывают и заключают контракт с Садыриным... Ярцев выигрывает, казалось бы, безнадежный чемпионат России — Ярцев перестает быть главным тренером... «Торпедо» провозглашается будущим суперклубом, благополучно заваливая финиш чемпионата... Иванов остается тренером, но он не знает, кто в новом руководстве колдует над его судьбой... Биржа игроков закипает от финансового беспредела. За молодого игрока, едва-едва засветившегося, провинциальный клуб второй лиги заламывает сумму, превышающую половину всего сезонного бюджета команды. Возникает вопрос: кто может дать такие деньги? Думайте сами. Рано или поздно их вынесут из какого-нибудь дома в коробке из-под «ксерокса», а тот, кто платит, тот и заказывает музыку. Он уберет и тренера, он и определит состав, но и будет судить через свисток какого-нибудь арбитра международной категории...

Мы попали в океан рыночных отношений, минуя переходное «учебное» море. Наши мотивации

сделали скачок от «пол-литра» до шестисотого «мерса». Но, шагая через две ступеньки, рискуешь поврать брюки... Мотивация поэта — состояние его души. Он пишет, потому что не может не писать. Мотивация настоящего футболиста — тоже состояние его души. Он играет, потому что не может не играть. Не он оценивает себя. ЕГО оценивают! Завышенные оценки ломают футболиста. Он стоит столько, сколько он стоит. Ни больше ни меньше. Когда-то Валерий Лобановский (безусловно, один из выдающихся наших тренеров) сказал мне: «Аркадий, я могу платить вам три рубля, а могу платить и тысячу. Если ваш уровень стоит трехку, он не поднимется и до четвертного, даже если я буду платить вам две тысячи...»

Наши спортивные журналисты теперь дают нам возможность считать деньги в чужих карманах, сообщая данные призовых фондов того или иного турнира, матча, боя. Ах, какое это сладостное занятие — подсчитывать чужие доходы и мечтать: вот бы кто-нибудь из богатеньких подкинул пару тысяч баксов на первенство нашего завода по шахматам!.. Мы бы тогда пригласили какого-нибудь международного мастера для повышения рейтинга...

Какого-нибудь мастера на «пару тысяч» найти можно. Только вряд ли мастер станет гроссмейстером, если будет «сшибать» очередную пару тысяч, обыгрывая шахматных графоманов. Ничего, кроме очеред-

ной «пары тысяч», он не наварит... И не выдать ему призов в турнирах с участием Каспарова, и не будет он держать в руках заветную салатницу в Уимблдоне, и не продадут его за миллионы долларов, как Стоичкова. А будет он откусывать по паре тысяч в захолустных провинциальных соревнованиях, хотя к концу жизни, может быть, и скопит неплохую сумму. Только это уже не состояние души.

У нас были великие игроки и великие спортсмены. Наша система оценивала их правом бестамуженного провоза через границу двух десятков мохеровых шарфов. Мне жаль, что они родились несколько раньше и не поспели на поезд, увозивший профессионалов. У нас есть сегодня хорошие игроки и хорошие спортсмены, которые едут в этом поезде. Многие едут за деньгами. Дай им Бог! Они приедут к финишу богатыми людьми, но не великими спортсменами. Великого спортсмена деньги ЖДУТ. Не великий — за ними едет...

Я возвращаюсь к тому вопросу, с которого начал эти, может быть, сумбурные размышления. Я помню бег Майкла Джонсона, я помню бег Светланы Мастерковой. Это был бег вдохновения! А борьба только за деньги — низменное зрелище... И еще я помню последний матч между «Аланией» и «Спартак»! Ребята в этот день, я полагаю, не думали о деньгах. Они были во власти порыва и вдохновения... На следующий день, я убежден, они вынуждены были думать о деньгах... Почти наверняка они и сегодня о них думают... Такова наша жизнь. Может быть, поэтому так немного среди нас великих?